

2. Blinova O. I. Russkaja dialektologija. Leksika. – Tomsk, Tomsk University Publ., 1984. – 134 p.
3. Borodina M. A. Dialekty ili regional'nye jazyki? // Voprosy jazykoznanija. – 1982. – № 5. – pp. 29–38.
4. Gerd A. S. Vvedenie v jetnolingvistiku. – St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2001. – 488 p.
5. Gerd A. S. Slavjanskaja istoricheskaja dialektologija i istorija regional'nogo jazyka // Slovo i kul'tura. Pamjati Nikity Il'icha Tolstogo.– Moscow, Indrik, 1998. – T. 1. – pp. 78–85.
6. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka : v 4 t. – Moscow, Russkij jazyk, 1981. – T. 4. – 684 p.
7. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : v 2 t. – Moscow, Russkij jazyk, 2000. – T. 2. – 1088 p.
8. Kadolo T. A. Regional'naja leksika kak projavlenie polikul'turnosti // Jazyk i kul'tura. – 2011. – № 2 (14). – pp. 22–28. – Available at: <http://www.lib.tsu.ru/mm/00349304/14/image/14-022.pdf>.
9. Kolesov V. V., Ivashko L. A., Kaporulina L. V., Trubinskij V. I., Cherepanova O. A. Russkaja dialektologija. – Moscow, Drofa, 2006. – 267 p.
10. Kopylova Je. V. Govory rodnogo kraja // Priroda i istorija Astrahanskogo kraja. – Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical Institute Publ., 1996. – pp. 340–356.
11. Kopylova Je. V. Dialektnaja i professional'naja leksika semanticheskogo polja “Rybnyj promysel”: istorija razvitija, funkcionirovanija, slovnik. – Astrakhan, Publishing House “Astrakhan University”, 2008. – 93, [3] p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – Moscow, JeLPIS, 2003. – 944 p.
13. Radchenko O. A., Zakutina N. A. Dialektnaja kartina mira kak idiojetnicheskij fenomen // Voprosy jazykoznanija. – 2004. – № 6. – pp. 25–48.
14. Sorokoletov F. P., Kuznecova O. D. Oчерki po russkoj dialektnoj leksikografii. – Leningrad, Nauka, 1987. – 232 p.
15. Ushakov D. N. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – Available at: <http://www.dict.t-mm.ru/ushakov>.
16. Himik V. V. Pojetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyj fenomen. – St. Petersburg, Filological faculty of the St. Petersburg State University, 2000. – 272 p.
17. Horosheva N. V. Regiolekt kak promezhutochnyj idiom vo francuzskom i rus-skom jazykah // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. – 2011. – Vyp. 3 (15). – pp. 32–36. – Available at: <http://rfp.psu.ru/archive/3.2011/khorosheva.pdf>.

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ

*Кязимова Фарида Мамедовна, доктор философии по филологическим наукам,
Бакинский славянский университет, AZ-1014, Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама 25,
e-mail: sali13@list.ru.*

В статье рассматривается качественно-количественная характеристика гласных русского и азербайджанского языков. Сочетание фонем подчиняется в каждом языке особым законам. В каждом из сопоставляемых языков имеются фонемы, которые по своей дистрибуции отличаются друг от друга. Принципиальное отличие фонологических систем русского и азербайджанского языков заключается в том, что эти языки отличаются количественно и качественно своим фонемным составом. Качественно-количественная редукция гласных в русском языке для студентов-азербайджанцев вызывает определённые трудности при произношении.

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонема, ударение, редукция и произношение гласных

QUALITY AND QUANTITY TEXTURES OF RUSSIAN
AND AZERBAIJAN VOWELS

Kazimova Farida M., doctor of philosophy on philological Sciences, Baku Slavic University, AZ 1014, Azerbaijan, Baku, 25 S. Rustam st., e-mail: sali13@list.ru.

Each language has its particular rules of phoneme combinations. Both of the languages compared are distinguished by the phonemes which have their own specific distribution. The significant distinction of the Russian and Azerbaijani phonological systems is determined by the quantity and quality difference of each language phoneme set. The quantity and reduction of the Russian vowels causes certain problems for Azeri-speaking learners.

Keywords: phonetics, phonologic, phoneme, stress, reduction and pronunciation vowels

Фонематические системы азербайджанского и русского языков характеризуются одним, но принципиальным различием, которое влечёт за собой остальные. Это различие основывается на следующем факторе: азербайджанскому языку свойственна «независимая» вокальная система, а русскому языку – «независимая» консонантная система, поэтому по-разному происходит реализация этих систем в устной речи студентов-азербайджанцев.

При сопоставлении звукового строя языков важно не только устанавливать сходства и различия в структуре систем и выявлять системные соответствия между отдельными единицами и фонетическими явлениями.

Типологическое сопоставление гласных русского и азербайджанского языков является необходимым, так как оно даст возможность объяснить особенности реализации в данном случае русских гласных в русской речи студентов-азербайджанцев.

Данное утверждение вытекает из общего положения, что сопоставление считается важным средством человеческого познания. Оно позволяет выявить общее и специфическое, сходства и различия в исследуемых объектах. В языках обнаруживаются типологические схождения и расхождения, которые отражаются в языковом сознании. Перед типологическим сопоставлением языков, как известно, стоят две задачи: 1) выявить совокупность свойств, являющихся общими в данном случае для обоих контактирующих языков; 2) выявить свойства, которые присущи только одному из этих языков. Всякое лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, неизбежно предполагает установление подобий и различий, обнаружить которые можно лишь на основе сравнения и сопоставления [7, с. 229]. Типология как часть теоретической лингвистики не связана непосредственно с практикой, тем не менее многие типологические результаты могут иметь практическое приложение [8, с. 19]. Всем известно, какое большое значение имеют результаты типологического анализа двух контактирующих языков при изучении функционирования русского языка как неродного, а также при обучении русскому языку как второму.

Сопоставительный анализ вокальных систем русского и азербайджанского языков с целью выявления статуса систем гласных фонем данных языков даёт возможность определить их инвентарь, место в фонологической системе каждого из сопоставляемых языков.

Как известно, русский и азербайджанский языки генетически и морфологически далеки друг от друга. Принципиальное отличие фонологических систем русского и азербайджанского языков заключается не только в том, что эти языки отличаются количественно и качественно своим звуковым составом, но и в том, что фонологические единицы каждого из рассматриваемых языков функционируют согласно внутренним законам каждого из них. Гласные фонемы в русском и азербайджанском языках отличаются друг от друга как качественно, так и количественно, причём качественный признак состава обуславливает различие в количественном составе гласных фонем в обоих языках. В русском языке количественный состав гласных фонем меньше, чем в азербайджанском.

В лингвистической литературе достаточно хорошо разработаны вопросы вокализма (количественный состав и качество отдельных гласных) русского и азербайджанского языков, хотя до сих пор по количественному составу нет единого мнения ни в русистике, ни в азербайджановедении. Например, в литературе до сих пор существуют две точки зрения на количественный состав гласных фонем русского языка. Спорным в данном случае является вопрос о фонематической самостоятельности гласного [ы].

В азербайджанской лингвистической литературе существует более пёстрая картина мнений ученых, главным образом по поводу количественного состава подсистемы гласных фонем азербайджанского языка. Речь идёт прежде всего о фонематическом статусе долгих гласных фонем. Спорным является также определение фонологического статуса дифтонгов в азербайджанском языке. Не менее спорным является также определение акустико-артикуляторного коррелята отдельных гласных.

Как отмечалось выше, в области русского вокализма существует две точки зрения на количественный состав гласных фонем. Одна из них представлена в трудах представителей Петербургской фонологической школы – ПФШ (Л.В. Щерба, М.И. Матусевич, Л.В. Бондарко, Л.Л. Буланин и др.), которые считают гласный [ы] самостоятельной фонемой, другая точка зрения содержится в трудах представителей Московской фонологической школы – МФШ (Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский, П.С. Кузнецов, В.М. Панов, В.А. Виноградов и др.), которые считают гласный [ы] вариацией фонемы [и]. Представители обеих фонологических школ приводят определённые доказательства в защиту своих точек зрения по данному вопросу [5, с. 50].

Для гласных русского языка характерны следующие признаки: участие губ, вертикальное положение языка, горизонтальное положение языка. Представители МФШ считают, что только первый и второй признаки являются основными, релевантными, дифференциальными. Признак ряда имеет большой диапазон варьирования. В зависимости от окружения гласные, особенно переднего ряда, могут варьировать от сильно отодвинутого назад до сильно продвинутого вперёд. Различия гласных по признаку ряда образования очень ярко выражены. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением, будто признак ряда образования не входит в число конститутивных признаков гласных фонем русского языка, а характеризует лишь ту или иную конкретную разновидность фонемы. Здесь явно смешиваются два уровня. Когда речь идёт о системе, то любой признак, если он системообразующий, непременно является дифференциальным. Важно не то, что, скажем, у гласного <a> при его реализации мы наблюдаем частое перемещение по ряду, а то, что его отличает от всех гласных русского языка сильная отодвинутость ряда, правда, в позиции наибольшей дифференциации. Кроме того, с вводом в фонетическую систему гласного <ы> признак ряда образования приобретает дифференцирующий характер: оппозиция <и> и <ы> существует наряду с подъёмом также благодаря признаку ряда. Таким образом, вокализм русского языка составляет шесть гласных фонем. Из них две гласные <a> и <ы> в научных исследованиях определяются как гласные, имеющие идентичные фонематические характеристики, касающиеся опять-таки ряда образования. Так, оба этих гласных у М.В. Панова представлены как гласные среднего ряда, а у М.И. Матусевич [5, с. 64] <a> представлен как гласный переднего ряда. Поэтому данный гласный характеризуется как нелокализованный, находящийся вне рядов.

Подсистема гласных азербайджанского языка, по мнению А.М. Демирчизаде, представлена девятью фонемами <a, ə, o, ö, u, ü, i, e>, хотя единого мнения относительно количественного состава гласных в азербайджанской лингвистической литературе нет. Это, прежде всего, касается вопроса долгих гласных, который очень подробно дискутируется на страницах монографий, статей, учебников (Ф. Кязимов, А. Ахундов, А. Алекперов и др.), посвящённых фонематической системе азербайджанского языка [1, с. 94]. Общей точки зрения для всех специалистов-языковедов является то, что гласные ведут себя более устойчиво, они свободны от влияния позиционных условий реализаций, а также могут заменить долгие гласные без того, что-

бы разрушился весь облик слова, весь ритмический рисунок слова, то есть, чтобы нарушилось восприятие смысла.

Гласные азербайджанского языка, как и гласные русского языка, имеют определенные акустические и артикуляционные характеристики. Акустическая характеристика гласных азербайджанского языка с применением дихотомической фонологии в принципе мало отличается от акустической характеристики тех же гласных, основанной на анализе традиционной фонетики.

Однако при классификации гласных фонем обоих языков мы будем использовать результаты традиционной артикуляционной классификации, которая является более эффективной для обучения второму языку.

Мы знаем, что в различных фонетических исследованиях гласные азербайджанского языка описываются в артикуляционных признаках. К основной артикуляции гласных азербайджанского языка обычно относят положение языка (по вертикали и горизонтально) в ротовой полости и наличие или отсутствие работы губ. Отсюда в произношении гласных именно объём и форма резонатора определяют качество гласного. При артикуляционной классификации азербайджанских гласных Ф. Кязимов учитывает два основных фактора: а) степень и направление подъёма определённой части языка; б) положение всей массы языка, которое представляет собой конфигурацию спинки языка, положение кончика языка и ширину прохода между корнем языка и задней стенкой зева [2, с. 59].

По мнению Ф. Кязимова, эти факторы по лингвистической значимости являются неравноценными, то есть если степень и направление подъёма спинки языка имеют не только физиологическую, но и лингвистическую значимость, то второй фактор, а именно положение кончика языка, ширина прохода между корнем языка и задней стенкой зева, «сама по себе является активными условиями образования гласного: это только практически полезные признаки для описания его артикуляции, а что касается работы губ при образовании азербайджанских гласных, то Ф. Кязимов рассматривает её только как дополнительный признак. Если сравнить ценность этого артикуляционного признака для русских гласных, то признак «лабиализованности – нелабиализованности» для всех них имеет фонематическую значимость, и это является неоспоримым фактором. Что касается качественной характеристики азербайджанских гласных, то нам известно, что в азербайджанском языке качественная редукция гласных отсутствует. Гласные в азербайджанском языке изменяются только в количественном отношении. Несмотря на изменения гласных только в количественном отношении, в азербайджанской фонетической системе все же имеются и варианты, и вариации гласных. Фонема <i> имеет четыре вариации [i:], [i], [i], [i]; вариация [i:] – более напряжённая, [i] – в безударных слогах сильно сокращается. Для [i] основная различительная функция – это закрытость. Эта фонема во всех позициях противопоставлена открытой фонеме [ə]. Например: *il – əl; it – ət*. Фонема <u> между глухими согласными по длительности равна нулю. Фонема <u> встречается в любой позиции: *il – god, çit – cumeç, iki – два, ki – что, чтобы, sizin – ваши*; более открытый и отодвинутый назад оттенок этой фонемы наблюдается в словах с нарушенной нёбной гармонией: *işiq – свет, iliq – тёплый, ilan – змея* и т.д., в которых последующие согласные являются велярными и отходят ко второму слогу со слогообразующим гласным заднего ряда.

Фонема [ü] также имеет вариации *ü, ü:, ü;* в безударных слогах <ü> становится короче ударного (*bütün, kütüm*), встречается во всех позициях: *üst – верх, üç – три, tük – волос, körpü – мост;*

Фонема <e> встречается только в корневых морфемах; имеет варианты и вариации: *elm, sevin, maye* и т.д. Особенность фонемы <e> состоит в том, что при произношении она короче остальных фонем: *el, sel, bel* и т.д.;

Фонема <ö> реализуется в следующих вариантах и вариациях: [ö, ö:, ö, ü], употребляется в основном в начале и в корнях слов: *ölkə – страна, ömür – жизнь, göl – степь* и т.д. В современном азербайджанском языке у фонемы <ö> при произноше-

нии можно обнаружить дифтонгоидность: *bütöv* (дифтонгоидность появляется в результате регрессивной ассимиляции).

Фонема <ə> самая открытая переднеязычная фонема, встречается во всех позициях и обладает следующими вариантами и вариациями: [ə, ə, ə, ə:]. Некоторые из них не подчиняются нёбной гармонии: *sədə* – эхо, *həyat* – жизнь; после фонемы <y> она приобретает закрытость: *yəqin* – наверное, *yəhər* – седло; вариацию <ə> можно встретить перед фонемой <y>: *qüssə* – грустно. Отенок фонемы <ə> при произношении приобретает закрытость слога в начале слова: *əl* – рука, *ət* – мясо; долгое ə: встречается в эмфатических слогах: *Əhməd* – Ахмед, *Həsən* – Гасан.

Фонема <a> встречается в любых позициях. Эта фонема имеет и вариации, и варианты [a:, a:, a, a, a, a, a:]. Её можно встретить в корне слов при прибавлении окончаний – *dünyanın*, *həyatın* и т.д.; долгое [a:] встречается также в начальных ударных слогах: *lakin* – но, *ancaq* – только, *sancaq* – булавка; перед [k, d, y] фонемой <a> можно встретить в открытых слогах: *davalı* – слива, *ayaq* – нога, *qayçı* – ножницы; вариация <a> встречается в таких словах, как *ad* – имя, *al* – бери; закрытая вариация фонемы <a> встречается между фонемой <y>: *yaу* – лето, *yaуlıq* – платок и т.п.

Самостоятельность фонемы <i> вызывает сомнения. В начале слова фонему <i> мы не встречаем. Обычно её можно встретить перед ударным слогом, и в этом положении она выступает как вариация: *bıcaq* – нож, *dırnaq* – ноготь и т.п. Её можно встретить и рядом с согласными: *qız* – девочка, *ağız* – рот, *şıuq* – каша и т.п.

Фонема <u> употребляется в корне слов; дальше второго слога не встречается, встречается в любой позиции: *un* – мука, *ulduz* – звезда, *quş* – птица, *su* – вода. Фонема <u> обладает следующими вариантами и вариациями: u, u, u:, u. Она встречается и в русских словах: *луна*, *кубок*; также фонема <u> обладает дифтонгоидностью: *qızı* – ягнёнок, *quyu* – колодец и т.п., количественное варьирование в качестве гласного заднего ряда незначительно.

Из вышеизложенного можно прийти к такому заключению, что типичная позиция для гласных фонем азербайджанского языка середина слова. Независимо от фонетических и морфологических условий, самыми активными гласными азербайджанского языка являются фонемы <a> и <ə>.

Как известно, в русской фонологической системе шесть гласных фонем. Каждая гласная фонема реализуется в вариациях и вариантах. Но их реализация зависит от синтагматических отношений с рядом стоящими согласными. Именно сочетание «согласный + гласный» является единицей реализации гласных. Фонологический признак «твердость–мягкость» согласного перед гласным, существующий в русском языке, очень сильно влияет на произношение гласного в данной позиции в РРА, вызывая отклонения в функционировании ударного гласного. Этот фонологический признак отсутствует в азербайджанском языке, что создает такие условия, в которых гласные отличаются большей самостоятельностью, нежели рядом стоящие с ними согласные, и эти последующие гласные диктуют предшествующим согласным, каким фонетическим признаком они должны обладать – признаком «твердости» или признаком «мягкости». Конечно, этот фонологический фактор в первую очередь провоцирует интерференцию в области ударных гласных в РРА. Русские гласные отличаются от азербайджанских гласных тем, что они качественно изменяются, чего нельзя сказать об азербайджанских гласных. Качественно меняются три гласные фонемы русского языка: <a, o, ə>.

Гласная фонема <a> имеет следующие изменения; в начале слова – [ad], после твердого согласного – [da], перед мягким согласным – Ася [ac' ь], между мягкими согласными – сядь [c'am'], после мягкого согласного – сяду [c'adu]. Точно также в своих вариациях реализуется фонема <o>. Фонема <e> встречается только вместе с мягкими согласными. В безударном положении гласные [o, a, e] встречается в своих вариантах и вариациях: [vlda] – качественная редукция гласного в первом предударном слоге тому подтверждение, в остальных слогах для фонем <o> и <a> – полная редукция. Гласные фонемы <o, a, e> качественно редуцируются [Атакъ], [гольвь], [поль]. Гласные фонемы русского языка <u, ы, y> изменяются только количественно. В безударных слогах они становятся два раза короче, чем ударные: [кукушкъ], [куку-

рузь], [тишына], [бърига], [игрлки] и т.п. Все гласные, кроме [ы], встречаются во всех позициях. Не подлежит сомнению, что предупредный и заударный вокализм в известной степени противостоят друг другу. Если предупредный вокализм основывается на чисто фонетических закономерностях. То на заударный вокализм известное влияние оказывают морфологические факторы: различие заударных гласных, главным образом после мягких согласных, отчасти диктуется звуковым обликом суффиксов и особенно окончаний. При рассмотрении безударного вокализма выясняется, что в безударном положении после твердых согласных, различаются оттенки всех гласных фонем.

Список литературы

1. Алекперов А. Г. Фонематическая система современного азербайджанского языка / А. Г. Алекперов. – Баку : Азернешр, 1971. – 112 с.
2. Ахундов А. А. Фонетика азербайджанского языка / А. А. Ахундов. – Баку : Элм, 1984. – 88 с.
3. Кязимов Ф. А. Гласные азербайджанского языка / Ф. А. Кязимов // Ученые записки МГПИИЯ. – Москва, 1954. – Т. 8. – 163 с.
4. Мамедов Э. Э. Русская сегментная фонологическая система с точки зрения сопоставительного языкознания : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Э. Э. Мамедов. – Тбилиси, 1981. – 23 с.
5. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика / М. В. Панов. – Москва : Высшая школа, 1979. – 256 с.
6. Потапова Р. К. Произносительная вариативность немецкой речи / Р. К. Потапова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – 221 с.
7. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1972. – 320 с.
8. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношение / А. И. Уемов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 184 с.

References

1. Alekperov A. G. Fonematische sistema sovremennogo azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku, Azerneshr, 1971. – 112 p.
2. Ahundov A. A. Fonetika azerbajdzhanskogo jazyka. – Baku, Jelm, 1984. – 88 p.
3. Kjazimov F. A. Glasnye azerbajdzhanskogo jazyka // Uchenye zapiski MGPIJa. – Moscow, 1954. – T. 8. – 163 p.
4. Mamedov Je. Je. Russkaja segmentnaja fonologicheskaja sistema s točki zrenija sopostavitel'nogo jazykoznanija. – Tbilisi, 1981. – 23 p.
5. Panov M. V. Sovremennyj russkij jazyk. Fonetika. – Moscow, Vysshaja shkola, 1979. – 256 p.
6. Potapova R. K. Proiznositel'naja variativnost' nemeckoj rechi // Voprosy jazykoznanija. – 2002. – № 6. – 221 p.
7. Serebrennikov B. A. Obshhee jazykoznanie. Vnutrennjaja struktura jazyka. – Moscow, Nauka, 1972. – 320 p.
8. Uemov A. I. Veshhi, svojstva i otnoshenie. – Moscow, Academy of Sciences SSSR Publ., 1963. – 184 p.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИНОЯЗЫЧНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

Насиханова Астра Захаровна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: astra.nasikhanova@mail.ru.

Давыдова Людмила Николаевна, директор Предпринимательского института педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В статье рассматриваются подходы современных исследователей к пониманию категории «иноязычная компетенция». Компетентностный подход повсеместно и устойчиво используется в процессе подготовки специалиста в высшем учебном заве-